

Когда чернокнижник подъехал к Крысиной Королеве, Гард и его товарищи охраняли окрестности кареты, уничтожая орду дятлов, которая собиралась вскочить на нее.

Эти лесные крысы были очень хитрыми, и после нескольких неудачных попыток запрыгнуть на карету они начали разворачивать карету и нападать на лошадей впереди.

— Защищайте лошадей любой ценой! Не дайте этим ублюдкам напасть на них!

Лидер наемников Гард одним прыжком вскочил на крайнюю лошадь и длинным мечом в руке зарубил древоточца возле ноги лошади.

Остальные наемники посмотрели друг на друга. Несколько человек научились прыгать, как Гард, чтобы забраться на крайних лошадей с обеих сторон и отбиться от орды лесных крыс, которые пытались укусить лошадей.

Так больше не может продолжаться...

Аврора облокотилась на повозку и нахмурилась, глядя на наемников, которые в данный момент противостояли древоточцам.

В битве на лошадях было бы много разрывов. Она действительно едва ли могла защитить карету за короткий промежуток времени, но в конце концов древокрысы потянутся к ней, сосредоточившись на атаке людей на лошадях, и, несомненно, будут жертвы!

— Мисс Клаудия, скажите капитану Гарду, чтобы он направил карету влево! Поторопитесь! — обеспокоенно сказала Аврора, останавливая руку Клодии, которая хотела срочно перевязать ее.

Видя ее настойчивое выражение лица, Клодия тоже поняла, что дело крайне срочное. Она кивнула и тут же вышла из кареты, чтобы передать Гарду новости Авроры.

— Идти налево? Разве это не направление Сумеречного леса?

Хотя Гард был озадачен, он все же решительно повиновался приказу Авроры, и наемники за ним вместе пошли налево.

Он не знал, почему послушался указаний девушки, которая выглядела достаточно юной, чтобы быть его дочерью. Возможно, это влияние властной ауры, проявившейся в теле Авроры.

Карета начала поворачивать налево, и преследовавшая их группа древоточцев тоже быстро развернулась и прижалась к карете. Двое наемников высунулись из окна и с арбалетными стрелами в руках выстрелили в сторону тыла.

Каждая стрела могла пробить тело одной или двух древесных крыс. Кроме того, несколько наемников, сидевших в карете сзади, бросили в них отпугивающий порошок и яд, надеясь, что они замедлят их продвижение.

Визг, визг...

Уши бегущих древесных крыс одновременно слегка затряслись, и все они одновременно начали ускоряться, обгоняя карету сзади и набрасываясь боком на колеса.

Щелк!

Карета сильно покачнулась, так как крысы сбили колесо с правой стороны. Скоростной экипаж внезапно потерял равновесие и опрокинулся на правую сторону.

За несколько секунд рой лесных крыс похоронил карету, а затем раздался звук грызущих мурашек, и из кареты выбралась фигура, покрытая лесной крысой. Не успел он сделать и нескольких шагов, как снова упал на землю.

От этой трагической сцены Клодия в передней карете в недоумении прикрыла рот рукой, а в уголках ее глаз заблестели слезы.

Глаза Гарда покраснели. Он боролся со слезами, которые грозили вырваться наружу, одновременно защищая оставшуюся карету, чтобы она могла продолжать движение вперед. Его группа наемников снова уменьшилась.

Остальные лесные крысы, не сбавляя скорости, бросились к ним, обходя своих товарищей, которые лакомились добычей, и, похоже, хотели расправиться с ними именно таким способом.

— Капитан... они снова здесь!

Оставшиеся наемники безумно расстреливали приближающихся древолазов из арбалетов. Трагический конец их товарищей вселил в них безграничный страх перед этими дятлами.

В этот момент бизнесмен сжимал в руках амулет с начертанным на нем рисунком богини, его глаза были закрыты, а губы дрожали в молитве, надеясь, что богиня услышит его мольбу и выведет его из лап смерти.

Аврора глубоко вздохнула и медленно села. Она достала «Вальс Фламберга» и со всей силы вставила его в карету.

Вальс Фламберга засиял багровым светом, и из стремительно катящихся колес и дна кареты, ничуть не обжигая дерево, вырвалось пламя, оттолкнув стремительно приближающуюся

группу лесных крыс.

— Леди Аврора... это...

Клаудия подсознательно перешла на более вежливый тон, обращаясь к Авроре. К этому моменту она уже поняла, что эта златовласая женщина далеко не обычная.

За окном машины она наблюдала за группой лесных крыс, которых отгоняло пламя, и в ее глазах мелькнула надежда. При таких обстоятельствах можно было не беспокоиться, что древолазы разрушат колеса повозки.

— Защитная магия, прикрепленная к „Вальсу Фламберга“, может продержаться не более десяти минут! Если мы не успеем добраться до Сумеречного леса за эти десять минут...

Аврора раскинула руки, и остальные замолчали.

Все знали, что произойдет дальше: если они не дойдут до конца, то будут раздавлены, как и их предыдущие товарищи, и в конце концов станут пайком этих лесных крыс.

— Десять минут? Хватит!

Гард стиснул зубы, вытащил маленький кинжал, лежавший за спиной, и сильно ударил лошадь в задние конечности. Лошадь взвизгнула от боли, и прежняя скорость снова возросла.

При таком интенсивном беге все лошади без исключения издохнут, но сейчас другого выхода не было: либо изнемогать, либо кусать до смерти.

Немногие оставшиеся наемники вновь обрели уверенность в себе. Почувствовав надежду на выживание, они стали усерднее защищать карету, а выпущенные ими стрелы стали гораздо точнее.

Наконец, примерно через шесть минут Гард увидел впереди густой лес.

— Держитесь все! Мы почти на месте!

Когда карета уже приближалась к Сумеречному лесу, окрестные лесные крысы начали яростно атаковать.

Лесные крысы неистово бросились к колесу, и как только они соприкоснулись с пламенем на колесе, оно тут же воспламенило их и превратило в огненные шары, которые покатались по земле.

Однако остальные древесные крысы не теряли страха и рвались вверх, устремляясь прямо на наемников в карете.

Под натиском древоточцев длинный меч Гарда в какой-то момент согнулся. Он стиснул зубы и использовал потерявший остроту меч как тупое оружие, чтобы добить бросившихся на него древоточцев, уничтожая их одного за другим.

Стрелы арбалетов других наемников тоже были расстреляны, а все, что можно было использовать для их поражения, выброшено. Им оставалось только вытащить маленькие кинжалы, висевшие на поясе, и заколоть древоточцев, перебегавших из повозки через пламя.

Время шло, а лес становился все ближе и ближе к ним. Бегущие лошади начали выплевывать изо рта белую пену - это был признак того, что лошади вот-вот умрут от истощения.

Сердце Гарда затрепетало, когда он почувствовал, что скорость постепенно замедляется.

Как раз в тот момент, когда он отвлекся, вальс Фламберга, вставленный в карету, медленно померк, и пламя, защищавшее дно кареты и колеса, тоже начало рассеиваться.

Визг!!!

Видя, что огонь ослабевает, все эти лесные крысы заволновались. Они ринулись вперед, как прилив, наваливаясь одна на другую, образуя стену из крыс и прижимаясь к карете.

— О, Богиня!

Видя такое положение дел, наемники в карете испугались до смерти и издали дрожащие голоса. В их глазах трехметровая стена крыс была похожа на бога смерти с серпом, который вот-вот пожнет их собственные жизни.

— Капитан... дальше все зависит от вас... Если все смогут вернуться в этот раз, пожалуйста, помогите мне отдать эту вещь моей жене и сказать ей, что я собираюсь помочь ей найти целебные травы для лечения ее болезни. Возвращение домой займет от трех до пяти лет...

Сорока-пятидесятилетний наемник принужденно улыбнулся, глядя на своего капитана, достал из внутреннего кармана небольшой мешочек с деньгами, еще теплый от температуры его тела, и протянул его Гарду.

— Старина Каин, что за чушь ты несешь! Мы почти на месте!

Услышав это, Гард был поражен. Он сбил тупым мечом несколько лесных крыс, кусавших ноги лошади, повернулся к наемнику и выругался.

— Капитан... у нас закончились боеприпасы и еда...

Каин глубоко вздохнул и сказал: «Мои братья еще молоды... они не заслуживают смерти в этом месте. Моих родителей давно нет, а дома осталась только одна больная женщина, монет здесь хватит ей на первое время...»

— Капитан, вы последние несколько лет безостановочно работаете на группу наемников, покрываетесь старыми ранами в обмен на стабильный доход для братьев, спасибо вам... Мы бы уже давно умерли, если бы не ты...

Старый Каин посмотрел на бледные и изможденные лица окружавших его товарищей и протяжно вздохнул с выражением неохоты на лице.

Хотя масштаб группы наемников был невелик, а доходы невелики, и хотя в мире по-прежнему неспокойно, все члены группы помогали ему, будь то свежая рыба и овощи на плите, когда он иногда возвращался домой, или случайно оказавшиеся в кармане лишние серебряные монеты - все это свидетельства их тайной помощи.

— Моя скромная жизнь должна была закончиться в лабиринте в прошлом году. Я был жаден до денег и угодил в ловушку. Ты пострадал, пытаюсь преградить мне путь двумя стрелами, а многие братья погибли, пытаюсь расчистить мне путь своими телами. Я и так слишком многим вам обязан... Таким образом я могу отплатить вам всем...

Какая хорошая группа наемников... Если возможно, он действительно хотел бы остаться с ними навсегда... - беспомощно вздохнул Каин.

— Капитан... все... вы должны жить! Пожалуйста, передайте также моей жене... Я люблю ее...

Каин мгновенно открыл дверцу машины и, глядя на крысиную стену, которая вот-вот должна была обрушиться за ним, в его глазах появилось выражение безумия.

Прежде чем все оправились от оцепенения, Каин вылил на свое тело бутылку керосина и прыгнул в сторону крысиной стены: «В следующей жизни мы будем братьями!»

На ветру раздался его последний рев.

— Идите в ад! Твари!

Буууумм!!!

Из тела Старого Каина полыхнуло пламя, и он использовал свое тело, чтобы блокировать отчаянную стену крыс.

— Старый Каин!!!

Гард и другие наемники посмотрели на палящих древесных крыс позади себя и в печали убежали.

Аврора в оцепенении смотрела вдаль. Неизвестные эмоции закрадывались в ее сердце. Она была знакома со стариком совсем недолго, и они даже не общались друг с другом. Однако, наблюдая за кончиной старика, ее сердце словно укололо тысячей иголок.

Ее взгляд снова стал торжественным. Это напомнило ей, что и она в любой момент может лишиться жизни в этом опасном мире.

Каин использовал свою жизнь, чтобы дать им шанс. До его жертвы Сумеречный лес приближался прямо перед ними!

Массивный рой лесных крыс сильно уменьшился, и только несколько редких лесных крыс по-прежнему следовали за ними, но, очевидно, с гораздо меньшей скоростью.

Как раз в тот момент, когда сердца всех собравшихся уже готовы были отпустить, бегущая впереди лошадь мягко стукнула ногой и упала. В одно мгновение мир перед глазами всех перевернулся и закружился, и перед тем, как потерять сознание, в голове каждого возникла мысль: карета перевернулась!

<http://tl.rulate.ru/book/95600/4096227>